

Научная статья

УДК 929Порохня

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.17

Научное наследие Виктора Сидоровича Порохни (13.06.1934—12.01.2024)

Равиля Рахимьяновна Хисамутдинова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Аннотация. В статье рассматривается жизненный путь и научное наследие доктора исторических наук, профессора Виктора Сидоровича Порохни. Долгие годы своей жизни он посвятил тому, чтобы сохранить историческую память о своем друге — первом советском космонавте Ю. А. Гагарине. Другим важным направлением его научной деятельности являлось изучение цветной металлургии Советского Союза в послевоенные годы. Третье направление его научных изысканий — исследование проблем Великой Отечественной войны, в рамках которого он организовал и провел несколько международных научных конференций, а также сам принимал активное участие в конференциях по военной тематике, проходивших в различных городах. Благодаря своим организаторским способностям и упорству В. С. Порохня помог сохранить историю как дисциплину в технических вузах Российской Федерации.

Ключевые слова: Виктор Сидорович Порохня, жизненный путь, научное наследие, цветная металлургия, гагариана, Великая Отечественная война.

Для цитирования: Хисамутдинова Р. Р. Научное наследие Виктора Сидоровича Порохни (13.06.1934—12.01.2024) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 292—307. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/50/17_50_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.17.

Original article

Scientific heritage of Viktor Sidorovich Porokhnya (06/13/1934—01/12/2024)

Ravilya R. Khisamutdinova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Abstract. The article examines the life path and scientific heritage of Doctor of Historical Sciences, Professor Viktor Sidorovich Porokhnya. He devoted many years of his life to preserving the historical memory of his friend, the first Soviet cosmonaut Yu. A. Gagarin. Another important area of his scientific activity is the study of non-ferrous metallurgy of the Soviet Union in the post-war years. The third direction of his scientific research is the study of the problems of the Great Patriotic War, on which he arranged and conducted several international scientific conferences, and he himself took an active part in conferences on military topics held in other cities. Due to his organizational skills and perseverance, he helped to preserve history as a discipline in technical universities of the Russian Federation.

Keywords: Viktor Sidorovich Porokhnya, life path, scientific heritage, non-ferrous metallurgy, Gagariana, Great Patriotic War.

For citation: Khisamutdinova R. R. Scientific heritage of Viktor Sidorovich Porokhnya (06/13/1934—01/12/2024). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 2 (50), pp. 292—307. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.50.17>.

© Хисамутдинова Р. Р., 2024

Введение

12 января 2024 года на 90-м году ушел из жизни доктор исторических наук, профессор Виктор Сидорович Порохня, не просто ученый, а поистине человек с большой буквы, патриот, учитель, наставник, настоящий друг, сподвижник и талантливый организатор, Человек-эпоха. Он действительно был свидетелем разных эпох жизни страны и достойно их прожил, сам стал отражением, проводником их смыслов, идей и движений.

Пройдя в детстве через лихолетья войны и восстановление разоренной страны, он не понаслышке знал, что такое лишения и тяжелый труд, однако это лишь закалило и сформировало бойцовский характер, возвело трудолюбие в привычку. Учеба и дружба с первым космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным во многом повлияли на выбор профессионального пути, определив высокие цели и задав планку, которую он повышал всю свою профессиональную и общественную жизнь. Требовал от себя и был требователен к окружению, оставаясь при этом человечным к людям в любых жизненных обстоятельствах и готовым прийти на помощь в любой момент.

Целью работы является попытка воссоздать жизненный и научный путь Виктора Сидоровича Порохни, который прожил долгую жизнь, посвященную служению Отчизне.

Задачи исследования: раскрыть основные направления его научных изысканий, показать вклад в сохранение истории как дисциплины в технических и гуманитарных вузах Российской Федерации.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, обобщение), специальные исторические (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический), междисциплинарные (биографический, просопографический).

Результаты исследования

В своей автобиографической повести [7] Виктор Сидорович размышляет о судьбе своего поколения, из которого выросли и прославили свою страну такие известные личности, патриоты своей страны, как его близкий друг — первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин, да и сам Виктор Сидорович Порохня — директор Межвузовского центра по историческому образованию в технических вузах РФ, председатель Совета историков аэрокосмических вузов России, заведующий кафедрой истории Московского авиационного института (национального исследовательского университета), которую возглавлял 27 лет, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник физической культуры РСФСР, Советник Российской Федерации 1 класса, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, академик, вице-президент Академии военно-исторических наук. Одну треть своих научных работ (всего их более 170) он посвятил своему другу Ю. А. Гагарину.

В судьбе этих людей одинаковое детство — жизнь под оккупацией. «У меня детства как такового не было. Его поглотила война. На ее полях сражений остались два моих деда, отец, три его родных брата. Шесть человек потеряли семьи Порохней-Хоменко. Во время почти двухлетней оккупации моей малой родины Донбасса мы с мамой и братиком Женей в полной мере ощутили, что такое голод, унижения и оскорбления со стороны немцев, румын и полицаев. И когда в начале сентября 1943 г. Красная Армия нас освободила, мы на наших воинов смотрели с величайшим благоговением» [6, с. 7]. Виктор Сидорович пишет, что так же он смотрел и на своих кафедральных воспитателей, участников войны, из которых Серафим Ильич Сидоров стал его научным руководителем. Профессиональная эрудиция научного руководителя, постоянная помощь ветеранов и его стремление оправдать их доверие позволили ему после сбора необходимых материалов за полтора года написать кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность

коммунистической партии Казахстана по ускорению технического прогресса в цветной металлургии (1959—1965 гг.)», дождаться очереди и 3 января 1972 г. защитить ее в диссертационном совете Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина [6, с. 7].

Защита докторской диссертации на тему «Борьба партии за совершенствование и техническое перевооружение цветной металлургии страны в условиях развитого социализма» прошла в декабре 1984 г. [5; 6, с. 8].

В его научной деятельности можно выделить несколько направлений, одним из которых является *цветная металлургия СССР*. Это вполне объяснимо. Как вспоминает Порохня, с цветной металлургией связана вся его сознательная жизнь. Цену ее продукции он узнал сразу же после Великой Отечественной войны, когда были открыты пункты приема металлолома. Туда они, голодные дети войны, пережившие оккупацию Донбасса немцами, потерявшие на фронтах своих отцов, носили все, что попадало под руку. Особым спросом у приемщиков пользовались солдатские алюминиевые котелки, кружки, вилки, ложки, медальоны, пряжки с ремней, искореженные гранаты, пистолеты, патронные гильзы и другие виды армейского снаряжения, которые дети подбирали на полях сражений [8, с. 201].

Цветная металлургия вошла в его жизнь как сфера профессиональной повседневности в 1947—1951 гг. Сначала работа на участке цветного литья в литейном цехе Дебальцевского машиностроительного завода Сталинской (ныне Донецкой) области, затем двухгодичная учеба в Дебальцевском ремесленном училище № 39 позволили познать и на себе испытать весь технологический процесс производства — от подготовки формовочной смеси, формовки изделия, варки металла, заливки его в высушенные опоки до передачи остывшей готовой продукции в механический цех для обработки [6, с. 9].

Учеба в 1951—1955 гг. в Саратовском индустриальном техникуме на литейном отделении с солидной ежесеместровой практикой на крупнейших заводах города, затем во Всесоюзном заочном политехническом институте на кафедре цветных металлов и работа мастером производственного обучения группы литейщиков в Сталинском ремесленном училище № 2 обогатили В. С. Порохню знаниями об этой отрасли настолько, что когда пришло время выбирать темы кандидатской и докторской диссертаций по исторической науке, он без долгих раздумий отдал предпочтение цветной металлургии. Сочетание технического и исторического образования дало ему возможность создать серьезные труды по истории цветной металлургии. Одной из таких его работ является монография [13], опубликованная в 2005 г., в которой он подводит итоги развития цветной металлургии СССР в послевоенные доперестроечные годы. Автором была поставлена цель — показать, кто и как управлял отраслью, которая в советское время достигла самых высоких социально-экономических и научно-технических показателей. Историк отмечает исключительно важную роль цветной металлургии в развитии народного хозяйства, укреплении обороноспособности страны и создании отечественного валютного фонда. Цветные металлы составляли около 90% материалов, потребляемых авиационной промышленностью [13, с. 3].

В. С. Порохня подчеркивает, что цветную металлургию в СССР считали ключевой отраслью, поэтому ее проблемы постоянно находились в центре внимания партии и правительства, ежегодно рассматривались меры по развитию отрасли, отдельных предприятий, обобщался накопленный партийными организациями и коллективами отрасли опыт работы, оказывалась поддержка их борьбе за внедрение новых технических решений и повышение производительности труда. Особую заботу партия и правительство проявили о Норильском горно-металлургическом комбинате, который за 1959—1975 гг. более 10 раз становился объектом внимания [13, с. 29].

Автор делает вывод о том, что благодаря мерам, принятым партийными организациями и хозяйственными органами, цветная металлургия по техническому состоянию производства стала в ряд самых развитых отраслей народного хозяйства СССР [13, с. 46].

Рассматривая создание и укрепление научно-экспериментального потенциала цветной металлургии, он отмечает, что в 1959—1975 гг. на всех предприятиях появилась опытно-промышленная, исследовательская и экспериментальная база, втрое увеличилась сеть отраслевых НИИ и их филиалов, возросли финансовые затраты на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, к которым с целью углубления были подключены ученые академических институтов и высших учебных заведений. Отраслевые, академические и учебные институты стали открывать на предприятиях цветной металлургии опорные базовые и отраслевые лаборатории, создавать творческие бригады из ученых, специалистов и рабочих [13, с. 238]. В. С. Порохня в своей монографии приходит к выводу о том, что «концентрация усилий ученых, специалистов и рабочих отрасли на решении комплексных социально-экономических задач позволила вывести цветную металлургию страны на международный уровень технического состояния производства. Одно из свидетельств тому — десятки крупных предприятий, которые возводились советскими металлургами в самых развитых капиталистических странах» [13, с. 238—239].

Он приводит данные о том, что за 1959—1975 гг. благодаря высокой творческой и трудовой активности научных и производственных коллективов объем производства цветных металлов увеличился в 4,64 раза, прибыль возросла в 5,9 раза, производительность труда — в 4,36 раза. При этом 94% производительности было получено за счет мероприятий научно-технического прогресса. По его мнению, достигнутые рубежи создали надежную основу для высокопроизводительного труда в отрасли в будущем. Однако в годы перестройки, а затем и на современном этапе этим надеждам не суждено было сбыться. Виктор Сидорович с горечью отмечает, что распад СССР оставил Россию без многих цветных металлов, производившихся в Центральной Азии, Закавказье и Украине. Один лишь Казахстан по производству свинца занимал в СССР первое место, меди и цинка — второе, а по объему горнодобывающей массы для отрасли входил в первую десятку государств. Его продукция экспортировалась в 28 зарубежных стран [13, с. 239].

В более поздней своей научной публикации он затрагивает проблему развития цветной металлургии в годы первых пятилеток и приходит к выводу, что за этот период в СССР в короткие сроки родились новые отрасли цветной металлургии (1931 г. — молибденовая, 1932 г. — алюминиевая, 1934 г. — никелевая и оловянная, 1936 г. — магниевая, 1939 г. — кобальтовая), которые своей продукцией полностью удовлетворяли потребности народного хозяйства. В 1939 г. был создан Народный комиссариат цветной металлургии СССР. По производственным мощностям и по техническому уровню отрасль вышла на одно из первых мест в мире [8, с. 205].

Другим направлением его научных изысканий является *гагарина*. Смерть близкого друга Юрия Алексеевича Гагарина коренным образом изменила его жизнь, которая до этого была тесно связана с футболом. В 1969 г. В. С. Порохня поступил в очную аспирантуру Московского авиационного института уже в немолодом возрасте. Ему было 34 года, но сделал он этот выбор сознательно, так как ему хотелось оставить потомкам как можно больше исторических сведений о своем друге.

Послевоенные годы Виктора Сидоровича были насыщены разными событиями. В 12 лет он начал работать выборщиком породы на Сабовской угольной шахте № 47 в Ворошиловградской (ныне Луганской) области. Затем учеба, работа, служба в воздушно-десантных войсках, участие в 1957 г. в работе VI Всемирного фестиваля молодежи и

студентов в Москве. Благодаря тяге ко всему новому он приобрел техническое, физкультурное и педагогическое образование [6, с. 5]. В качестве игрока и тренера футбольных команд мастеров и коллективов физкультуры исколесил все союзные республики СССР и многие страны мира.

«Присовокупив к лично пережитому увиденное, услышанное и прочитанное, я пришел к глубочайшему убеждению в том, что, во-первых, время Гагарина — это время мое, Стешина (их общего друга. — *Р. Х.*), всех тех, кто был и остается свидетелем и соиздателем второй половины XX века». На собственном примере он прежде всего пытался показать, чем был насыщен жизненный путь его поколения, и к тому же дать отпор тем клеветникам, которые вещали, что детство Гагарина и его сверстников во многом придумено и приукрашено [7, с. 23].

Виктор Сидорович пишет: «1 сентября 1941 г. Юра, я и наши одноклассники пошли в первый класс». Но недолго длилось их обучение. Наступила тягостная оккупация, которая в Гжатске, где жила семья Гагарина, длилась около 17 месяцев (с 8 октября 1941 по 6 марта 1943 г.), в Ломоватке, родине Порохни, — на 3 месяца меньше — с 12 июля 1942 г. по 3 сентября 1943 г.

Юрину школу немцы закрыли, «занятия прервались на целых два года. В Люберецкое ремесленное училище № 10 в 1949 г., где он изучал литейное дело, он пришел с шестью классами, поэтому для дальнейшей учебы в техникуме Гагарин поступил в седьмой класс вечерней школы и в 1951 г. с отличием окончил сразу два учебных заведения». Порохня потерял один учебный год. Он пишет: «Не до школы было. Выжить бы» [7, с. 27]. А выживать приходилось все труднее. Семью Гагарина оккупанты выгнали из дома, пришлось соорудить землянку. Благо имелась мужская опора: Алексея Ивановича по состоянию здоровья в армию не призвали. Порохню жилища никто не лишал, оккупанты, охранявшие стратегическую железнодорожную колею Донбасс — Москва, разместились в привокзальных казармах, но из-за того, что их дом стоял недалеко от колеи, набеги немцев, румын и итальянцев были постоянными, увели и корову [7, с. 27]. Семья Виктора Порохни потеряла его младшего брата — не нашлось лекарств, чтобы излечить его от простуды. После освобождения Ломоватки заработали шахты. Его маме, как и другим женщинам, пришлось работать на погрузке угля в железнодорожные вагоны, где главными инструментами были лопата и носилки [7, с. 31].

Рос Виктор Сидорович шаловливым мальчиком. В книге он приводит интересный факт своей жизни о том, как побаловался итальянской лимонкой. Граната разорвалась не там, куда ее бросил, в результате оказалась подраненной чужая корова, и его маме пришлось возмещать убыток. Другой случай: мама дала 120 рублей и отправила его вместе с соседкой на базар в Кадиевку (ныне Стаханов), расположенную примерно в 20 км от Ломоватки, чтобы он купил поросенка. Когда же он первый раз в жизни оказался в магазине культтоваров, то о поросенке забыл, вместо него купил мандолину и принес 11 рублей сдачи. Нагоняй был, но вместе с тем вскоре к мандолине мама прибавила гитару и балалайку, на которых Виктор самостоятельно научился играть [7, с. 31—32].

Вскоре у него «появилось осознанное стремление помочь маме». 12 февраля 1947 г. Виктор вместо школы пошел работать на Сабовскую шахту № 47. Двенадцатилетнего мальчишку приняли с трудом без оформления трудовой книжки, поставили на выборку породы, которой были заняты в основном молодые пленные немцы. После расконвоирования один из них, Ганс Юрген Штайн, организовал взрослую, юношескую и детскую футбольные команды. Как пишет В. С. Порохня, «Ганс Штайн стал для меня первым тренером по футболу, которому я как игрок, наставник команд мастеров, а затем и член Президиума Федерации футбола СССР (СНГ) посвятил многие десятилетия» [7, с. 34].

В ноябре 1990 г. во время полумесячной деловой поездки по ФРГ опекал его некий Ганс Штайн, который оказался его тем первым тренером. Об их встрече один из телеканалов Германии сделал несколько передач. Порохня пишет, что у Ганса Штайна события того времени отложились лучше, чем у него. Ему было неизвестно, что группа «стариков», в том числе и Ганс, ходили к начальнику шахты генералу Резнику с просьбой переговорить с директором школы о том, чтобы Виктору разрешили сдать экзамены за пятый класс экстерном. Так было и позже, когда он работал на шахте, а затем в литейном цехе Дебальцевского завода горношахтного оборудования: экзамены за шестой и седьмой классы сдавались экстерном.

В 1948 г. В. С. Порохня был принят в комсомол, в этом же году поехал в Москву поступать в суворовское военное училище, но оказался переростком. В 1949 г. попытался поступить в Ворошиловградскую спецшколу ВВС, однако не прошел медкомиссию. В октябре того же года был объявлен набор в группу литейщиков Дебальцевского ремесленного училища № 39 Сталинской области, куда он и прошел по конкурсу.

Виктор Сидорович, анализируя все написанное и переосмысленное за прожитые годы, пришел к выводу: для него, Гагарина и Стешина дороги военного детства были в чем-то сходными, а в чем-то различными. Но каждый из них запомнил ужасы войны на всю жизнь [7, с. 35].

Как отмечает ученый, в ремесленных училищах в конце 1940-х годов занятия чередовались: один день отводился для изучения теоретических дисциплин, другой — для практики. На практике Гагарин был связан с черной металлургией, Порохня — с цветной. Гагарин проходил ее на Люберецком заводе сельхозмашин им. Ухтомского, Порохня — на Дебальцевском машзаводе. На этих заводах они ковали рабочий характер, готовились к участию в завтрашнем созидании [7, с. 9].

В 1951 г. В. С. Порохня поступил в Саратовский индустриальный техникум трудовых резервов на литейное отделение. Там судьба и свела его с первым космонавтом планеты, началась их продолжавшаяся до смерти Юрия Алексеевича дружба, а потом поддержка семьи Гагарина. Он с благодарностью пишет о той роли, которую сыграли в их становлении преподаватели техникума: привили им навыки профессионального мастерства, научили отличать добро от зла, вложили в них потребность становиться лучше [7, с. 53].

Гагарин, Стешин и Порохня были в своей группе самыми молодыми семнадцатилетними первокурсниками. «В ходе разговора о будущем Юра не раз возвращался к авиации. Ему нравилась летная форма, но еще больше привлекали скорость и высота полета. Узнав о моей неудачной попытке поступить в Ворошиловградскую спецшколу ВВС, он убежденно сказал, что наше время еще впереди. И действительно, в конце 1952 года мы с ним стали слушателями отделения пилотов Актарского учебного центра ДОСААФ» [7, с. 55]. Автор приводит для подтверждения своих мыслей отрывки из книги Ю. Гагарина «Дорога в космос» [7, с. 57].

Говоря о литературном кружке, членами которого были три друга, Виктор Порохня пишет о том, что занятия в нем оставили заметный след: обогатили духовно, научили более правильно выражать свои мысли, дали возможность познать прошлое во имя будущего [7, с. 61].

Большое место в их жизни занимал спорт. Каждый увлекался любимым видом. В. С. Порохня предпочитал футбол. Юрий Гагарин все свободное время отдавал баскетболу и, несмотря на свой невысокий рост, был отличным игроком. Кроме того, он увлекался лыжами, легкой атлетикой, гимнастикой, волейболом, плаванием. Женя Стешин был первым помощником Юрию по баскетболу. Занятия спортом еще больше сблизили автора с Гагариным [7, с. 62, 63].

«Продолжались будни, в ходе которых естественный процесс человеческих размежеваний, одинаковый возраст, много общих интересов стали немаловажной причиной того, что обычное общение между Юрой, Женей и мной постепенно переросло в дружбу» [7, с. 64]. Автор отмечает, что, наверное, наибольшее сближение произошло в дни смерти И. В. Сталина. «С его именем в наших молодых умах увязывались величайшие достижения советского народа в мирные дни и в годы Великой Отечественной войны. Как раз в это время мы изучали материалы XIX съезда КПСС и очень краткую речь, произнесенную на нем Сталиным. В ней он остро затронул проблему мирного сосуществования капиталистической и социалистической систем, чему мы, пережившие войну, в надежде на безоблачное завтра несказанно обрадовались. Поэтому его смерть, казалось, вырвала у каждого из нас кусочек сердца. Когда с первым утренним боем Кремлевских курантов ворвалось в нашу комнату общежития известие о том, что 5 марта в 9 часов 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался И. В. Сталин, Евгений Стешин зарыдал так, что все мгновенно оказались на ногах». Узнав дату похорон, они хотели втроем выехать в Москву, но группа их отговорила. «Но сам факт порыва еще больше скрепил нашу дружбу» [7, с. 65].

Три друга стали мечтать о будущем, об авиации. Хотели поступить в Краснокутское училище гражданского воздушного флота, но из-за отсутствия у них среднего образования их не приняли. В. С. Порохня считает, что это можно рассматривать как удачное стечение обстоятельств, потому что в отряд космонавтов брали только военных летчиков. И чтобы им стать, надо было продолжать учебу.

«Хорошая к этому времени образовалась у нас группа. Жили в одной комнате, в которой не обходилось и без шалостей» [7, с. 70]. Друзья охотно участвовали в художественной самодеятельности техникума и областного Дома культуры трудовых резервов. Несколько ребят в группе, в том числе и Юрий, занимались фотографией [7, с. 76—77].

Несомненный интерес представляют зарисовки их послевоенной повседневной жизни. Все они получали достаточную стипендию, но со временем запросы росли, и тогда они отправлялись на пристань разгружать баржи с цементом. Работали ночью, а утром шли на занятия. Платили там неплохо. На заработанные деньги покупали вещи первой необходимости. И когда кому-либо из них надо было «выйти в люди», группа одевала молодца так, что все любовались его видом. Кое-кому помогали родители. Но большинство ребят могло надеяться только на себя, так как их отцы, а порой и вся семья погибли, пропали без вести, умерли в годы войны или просто жили бедно [7, с. 80]. Летом они подрабатывали физруками в пионерских лагерях.

По мнению Виктора Сидоровича, важно правильно понимать поколение Гагарина. На их детских глазах прошла война — тяжелая, изнурительная, голодная, лишившая многих отцов, матерей, близких и родных людей. Суровый отпечаток наложила и оккупация. Поэтому они смотрели на каждого солдата и офицера как на самого дорогого человека, избавителя от всех бед, а перед формой воина Советской Армии просто преклонялись. Автор вспоминает, что когда дело доходило до фотоателье, первой просьбой было надеть китель авиатора или морскую робу и сфотографироваться в них. Ничего удивительного не было в том, что юношество тянулось к армейской службе, особенно авиационной [7, с. 81].

В октябре 1954 г. три друга стали курсантами отделения пилотов Саратовского аэроклуба ДОСААФ. Нагрузка была большая: учеба, спортивные тренировки, вечерние занятия в аэроклубе. «Да и дорога в небо оказалась куда длиннее, чем мы себе представляли» [7, с. 84]. После сдачи экзаменов за первый семестр последнего, четвертого, курса их группу в феврале 1955 г. отправили в Ленинград на полуторамесячную преддипломную

педагогическую практику [7, с. 85]. Поездка в Ленинград надолго оторвала их от занятий в аэроклубе, и некоторые ребята его оставили. Как пишет В. С. Порохня, «Юрий из аэроклуба не ушел. И прежде мы его называли двужильным, целеустремленность победила в нем опять» [7, с. 95].

Получив 29 июня дипломы, ребята уехали в месячный отпуск домой, после которого каждого ждала работа по месту назначения. Гагарин же остался в Саратове для завершения учебы в аэроклубе. Группы Л-41 не стало. Но о ней помнят. Она вошла в историю потому, что в ней учился, закалялся, сделал первые шаги в авиацию первый космонавт мира [7, с. 97]. В разгар подготовки диплома к защите Порохню вызвал райвоенком и в категоричной форме потребовал срочно подготовить документ для поступления в Киевское военно-инженерное радиотехническое училище ПВО — КВИРТУ. Никакие отговорки, аргументы и ходатайства не помогли. Его лишили возможности принять участие в последнем общетехникумовском мероприятии 29 июня, посвященном вручению дипломов, так как «в этот день он должен был предстать пред очами начальника КВИРТУ». 27 июня ребята проводили его на вокзал. Документы были сданы, после чего он пошел на игру футболистов киевского «Динамо», где встретился со старшим тренером О. А. Ошенковым, который смог убедить директора училища вернуть документы Порохне. Он отслужил в воздушно-десантных войсках ЛенВО. Был участником VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который проходил с 28 июля по 14 августа 1957 г. в Москве. «Фестиваль свел меня со многими людьми из разных стран. С некоторыми из них связи не прерываются до сих пор. Подарком судьбы стала встреча с танцором Махмудом Эсамбаевым. Более чем сорокалетняя дружба с ним постоянно обогащала мою семью зарядом мудрости, бодрости, политической прозорливости и веры в светлое будущее человечества, коими был богат блестящий исполнитель танцев народов мира народный артист СССР, Герой Социалистического Труда» [7, с. 105]. Он пишет, что «все перипетии фестиваля мною были описаны Юре. И кто тогда знал, что в 1962 г. Гагарин станет почетным гостем VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Хельсинки» [7, с. 105—106].

Как вспоминает В. С. Порохня, первые же его выходы на футбольном поле были замечены и отмечены армейским руководством. Во многом благодаря им ему была предоставлена возможность участвовать в гражданских и армейских соревнованиях разного уровня и заочно учиться в Ленинградском техникуме физкультуры трудовых резервов.

Снова замелькали города. Летом 1956 г. одним из них стал г. Чкалов (Оренбург). Из письма Юры он уже знал, что тот в сентябре 1955 г. успешно завершил учебу в аэроклубе и был направлен в первое Чкаловское военно-авиационное училище летчиков (ЧВА-УЛ) [7, с. 106]. «Я быстро нашел Юру. Его начальство отпустило, и мы вместе провели 5—6 часов. Ладно сидел на нем техникумовский мундир, но армейская форма делала его еще подтянутее, стройнее. Он оставался таким же веселым, жизнерадостным, великим оптимистом, но и более задумчивым, строгим, повзрослевшим, кому оказались не чужды сомнения и раздумья. Многого поведали мы друг другу. “А помнишь...” не сходило у нас с уст», — так описывает В. С. Порохня свою встречу с другом в Оренбурге [7, с. 107].

26 октября 1957 г. решением Государственной квалификационной комиссии Ю. А. Гагарину была присвоена квалификация пилота-техника. Ему предоставили возможность остаться в Оренбурге, но он выбрал суровый Север. За 2 года службы на Севере зарекомендовал себя как опытный летчик, способный осваивать самую новейшую технику. И когда ему предложили заняться этой работой, он немедленно согласился. А пройдя тяжелейшее сито отбора, сорокадневную медицинскую комиссию, в которых первоначально принимало участие 250 человек, Гагарин 9 марта 1960 г. уехал из своей войско-

вой части в Москву и через пять дней в группе молодых летчиков-истребителей начал подготовку к первому полету человека в космос [7, с. 134].

Размышляя о развитии космической науки, о достижениях Советского Союза в космической отрасли и об уничтожении ее начиная с конца 1980-х годов, ученый с горечью пишет о развале СССР: «Страну развалили, но гибели самого непокорного на земле народа не дождалась и никогда не дождутся» [7, с. 138]. «Кто-то в России ее будущее намерен строить с чистого листа. Так легче спрятать тот урон, который эти люди нанесли стране и ее народу. Не думаю, что за такое “реформаторство” потомки простят этих авторов...» [7, с. 148]. Он дает подробное описание строительства космодрома Байконур, пишет о городе Ленинске, о доме, в котором перед стартом ночевал Юрий Гагарин, где сейчас создан музей [7, с. 149—164].

В разделе книги «Семь лет как одно мгновение» автор пишет, что для Юры это мгновение началось в конце отборочного периода — 17—18 января 1961 г. В эти дни весьма авторитетная комиссия впервые приняла выпускные экзамены у шести слушателей-космонавтов. С учетом данных личных дел, медицинских показаний, практических навыков и оценки знаний комиссия определила очередность полета слушателей курсов в космос, где Гагарин стоял первым [7, с. 168].

В. С. Порохня полностью приводит доклад Юрия Гагарина о первом рабочем дне Государственной комиссии [7, с. 170—181] и замечает, что не все доложил Юрий Алексеевич: на заключительной стадии полета его корабль, сходявший после витка с орбиты, после выключения тормозной двигательной установки основательно закувыркало, и это беспорядочное вращение, судя по бортовым часам в кабине «Востока», длилось примерно 10 минут. По этому случаю на землю он передал одну-единственную фразу, сигнализирующую о нештатной ситуации, но скорее всего технарям, а не руководителям полета.

«Сразу после полета в Куйбышеве Юра сообщил Королеву о ЧП на борту и заявил о своем намерении отразить этот неприятный момент в своем будущем отчете. В ответ Сергей Павлович сказал ему следующее: “Это правильное решение! На твоём месте я бы поступил точно так же. И как космонавт, и как коммунист, и как честный человек”. Но, добавил Королев, пристально глядя ему в глаза, с исключением в одном единственном случае, который имеет место именно сейчас, после завершения первого в мире космического полета: если о ЧП объявить именно сейчас, предать его гласности, — это с неизбежностью нанесет непоправимый ущерб великому делу освоения космоса, делу, в которое руководство страны поверило далеко не сразу, а лишь после многих титанических усилий миллионов. Так как подорвет с таким трудом завоеванное доверие правительства в нашу космическую технику и в нашу с тобой, Юра, способность решать столь ответственные задачи...». По словам Гагарина, как пишет В. С. Порохня, это был самый драматический момент в том памятном и откровенном разговоре преданного делу ученика со своим верным учителем и наставником. «“Что я должен делать?” — спросил он у Королева тогда. И тот ему ответил: “Поступай, Юра, как знаешь! Я же обещаю тебе только одно: даю слово коммуниста, что любой ценой обязательно выясню причину этого сбоя и о принятых нами мерах сообщу тебе лично немедленно!”. Ни на секунду не сомневаясь в том, что Сергей Павлович сдержит свое слово, Юрий Гагарин упустил это место в своем отчете и официальном докладе о выполнении полетного задания...» [7, с. 182].

Порохня пишет, что после полета в космос Юрий Гагарин стал чрезвычайно популярен. Всех его товарищей, как и учителей, волновал вопрос: не возгордится ли? Время показало, что эти волнения были напрасны. Юрий оставался все таким же простым и душевным, каким был в студенческие годы. Он находил нужным встречаться с товарищами, поздравлять их с днем рождения, с теми или иными успехами, что-то посовето-

вать, подсказать, рассказать об увиденном и услышанном. Он был доступен каждому и востребован каждым, кто с ним общался или желал общаться. После переезда автора из Казахстана в Днепропетровск, ему довольно часто приходилось бывать в Москве. И каждый раз, если Юра был дома, они встречались. Эти встречи еще и еще раз давали возможность убедиться в простоте и величии Гагарина [7, с. 225]. «Юра — это человек огромного, бурлящего энтузиазма, энтузиазма искрящегося и передающегося другим...» [14, с. 211].

Виктор Сидорович пишет, что в феврале 1968 г. он приехал на несколько дней в Москву. Юрий Алексеевич в те дни готовился к защите дипломного проекта в Академии имени Жуковского. Невзирая на его занятость, они около четырех часов провели вместе. Потом он отвез Виктора Порохню на Курский вокзал, к днепропетровскому поезду. «Это была наша последняя встреча» [14, с. 228]. Рассказывая о похоронах Ю. А. Гагарина, на которые он смог с большими трудностями прилететь из Феодосии, где проходили соревнования по футболу, он пишет: «Любила Родина Гагарина, любила материнской любовью. Скорбь и слезы залили Москву, всю страну, весь мир. Бесчисленный поток писем и телеграмм соболезнования продолжал идти со всех уголков мира» [7, с. 229]. «С тех пор, кто ни приходит на Красную площадь столицы, отдает свой поклон человеку, который за свою короткую жизнь вознес свое Отечество на гребень научно-технической революции и сам шагнул в бессмертие» [7, с. 230].

В главе «Третий века без Гагарина» он пишет о мифах о первом полете в космос и о смерти Гагарина и дает им исчерпывающий ответ [7, с. 230—243].

Его вторая серьезная книга «Шесть земных и космических десятилетий: Размышления о Гагарине, его и нашем времени» вышла в 2011 г. [14] и посвящена 50-летию полета Ю. А. Гагарина в космос. В книге истоком этого полета назван Саратов, в котором Юра впервые «стал на крыло» и сюда же вернулся из космоса. Получилось так, что дорога в космос и обратно пролегла через Волгу [14, с. 254]. В основу книги положены его воспоминания, размышления, суждения, исторические факты, зарисовки, сравнения и параллели о прожитом, различные документы, речи, высказывания и публикации по рассматриваемой проблеме, совместные фотографии с Юрием Алексеевичем Гагариным, когда они учились в Саратове и жили в одной комнате, и более поздние фотографии. Истекшие шестьдесят лет после Саратова и пятьдесят — после полета Гагарина в космос показали, что жизнь Юрия Алексеевича и его поколения давала и дает богатейший материал для сохранения в памяти народа героики наших свершений и воспитания у молодежи душевной красоты, благородства, чувства потребности служить светлым идеалам человечества, патриотических, духовных и нравственных устоев, которые сегодня так необходимы России [14, с. 355].

В этой же книге в главе «Московский авиационный институт — главный источник моей гагарианы» [14, с. 309—354] он отмечает, что учеба в аспирантуре, докторантуре МАИ, защита кандидатской и докторской диссертаций, работа на кафедре истории института, а затем и заведование этой кафедрой были сопряжены и с успехами, и с трудностями, связанными прежде всего с распадом СССР. «В то же время за более чем 42-летний период профессиональной работы на историческом поприще я получил колоссальную возможность через структуры МАИ, всевозможные организации, связанные с космосом, исследовать гагаринскую тематику во всех ее проявлениях. И через выступления и публикации (а их по гагариане набралось около шестидесяти) доводить ее до самых различных аудиторий в СССР, Российской Федерации, в зарубежных государствах. И за то, что я оказался причастен к такой обширной гагариане, моя безмерная благодарность судьбе, приведшей меня в феврале 1969 года в авиационный институт» [14, с. 309].

Третьим направлением в его научной деятельности является *Великая Отечественная война*. Прекрасный организатор, Виктор Сидорович Порохня провел несколько международных научных конференций, посвященных Великой Отечественной войне, с изданием сборников материалов: в 1995 г. — «50-летие Великой Победы над фашизмом: история и современность» [15], в сентябре 2000 г. — к 55-летию Победы «Героическое и трагическое лихолетье» [1], в апреле 2003 г. — «Мы победу приближали как могли» [4], в сентябре 2005 г. — к 60-летию Победы «Мы выстояли и победили» [3]. В них принимали участие известные историки не только России, но и других государств. На пленарных заседаниях всегда выступал Виктор Сидорович. Например, в 2000 г. на международной научной конференции в Смоленске он говорил: «Мы можем, мы обязаны в XXI веке внести еще более существенный вклад в исследование проблем Великой Отечественной войны, в дело увековечения тех, кто одержал убедительную Победу над самыми оголтелыми силами мирового фашизма» [12, с. 25]. Проблеме управления страной в годы Великой Отечественной войны посвящено несколько его научных публикаций в материалах всероссийской и международной конференций, которые проходили в Оренбурге, куда он с удовольствием приезжал несколько раз и обязательно посещал гагаринские места и достопримечательности города (рис. 1—3).



Рис. 1. В. С. Порохня и Р. Р. Хисамутдинова у памятника дважды Героя Советского Союза И. С. Полбина, имя которого носило Оренбургское высшее военное авиационное Краснознаменное училище летчиков, в котором учился первый космонавт планеты Ю. А. Гагарин (г. Оренбург, 26.05.2006)

Рассматривая новые подходы к управлению страной в годы Великой Отечественной войны, он приходит к выводу, что Великую Победу ковал весь советский народ, а организатором его ратных и трудовых подвигов была политическая система советского общества, состоящая из партийных, государственных органов и общественных организаций [9, с. 326—327; 10].



Рис. 2. В. С. Порохня и Р. Р. Хисамутдинова на мосту через реку Урал, где проходит граница между Европой и Азией (г. Оренбург, 26.05.2006)



Рис. 3. В. С. Порохня и Р. Р. Хисамутдинова в парке «Салют, Победа!»
(г. Оренбург, 27.05.2006)

В. С. Порохня долгие годы добивался сохранения преподавания истории России в технических вузах и увеличения количества часов, выделяемых на эту дисциплину. На базе Московского авиационного института им был создан Межвузовский центр по историческому образованию в технических вузах Российской Федерации, Общероссийская общественная организация «Объединение преподавателей истории в вузах России» и ее региональные отделения. Под руководством В. С. Порохни Межвузовский центр при поддержке Министерства образования и науки РФ провел 16—17 ноября 2017 г. на базе МАИ Первый Всероссийский съезд преподавателей истории в вузах России, на котором обсуждались проблемы исторического образования в различных высших учебных заведениях и регионах страны, но в первую очередь в технических вузах. В работе Съезда участвовало около 900 человек, 452 из них — делегаты, представлявшие все регионы Российской Федерации. С основным докладом выступил В. С. Порохня. Им был поднят широкий круг вопросов современного состояния и болевых точек вузовского исторического образования. В конце своего выступления он заявил: «Мы историю отстаивали, наша задача — добиваться ее стабильного преподавания во всех вузах России» [2, с. 140].

Делегаты съезда в своей резолюции предлагали Комитету по науке, образованию и культуре Совета Федерации, Комитету по образованию и науке Государственной Думы при проведении парламентских слушаний и иных мероприятий, связанных с состоянием и перспективой развития высшего образования в России, обязательно включать в перечень проблемных вопросов гуманитарную составляющую вузовского образования, особенно в отношении исторического образования студентов. Министерству образования и науки Российской Федерации предлагалось ввести с 1 сентября 2018 г. преподавание базовой дисциплины «История России» во всех государственных и частных вузах; обязать Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки взять под неослабный контроль состояние исторического образования студентов в негуманитарных вузах, а также негуманитарную подготовку в классических и педагогических вузах [2, с. 140].

За свою долгую научную жизнь Виктор Сидорович подготовил несколько кандидатов и докторов исторических наук, выступал в качестве оппонента на защитах диссертаций. Так, 5 декабря 2008 г. в диссертационном совете Оренбургского государственного педагогического университета он оппонировал кандидатскую диссертацию В. В. Блиновой (науч. рук. Р. Р. Хисамутдинова), посвященную деятельности органов НКВД Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (рис. 4).

Заключение

Виктор Сидорович Порохня прожил достойную во всех отношениях жизнь. Он состоялся как спортсмен международного уровня, как ученый-историк, который оставил научное наследие о цветной металлургии Советского Союза, о своем друге Юрии Алексеевиче Гагарине, о Великой Отечественной войне. Обладал потрясающими организаторскими способностями, которые направлял на благо Отечества. Благодаря усилиям В. С. Порохни удалось сохранить в технических вузах преподавание истории России. За годы работы в должности заведующего кафедрой Московского авиационного института, а затем и директора Межвузовского центра по историческому образованию в технических вузах Российской Федерации Виктору Сидоровичу удалось заложить крепкие основы в дело развития и укрепления исторической дисциплины в российских вузах: его настойчивость, твердость в отстаивании интересов российской истории, непримиримость к попыткам разрушения системы преподавания истории России, стремление объединить единомышленников и соратников позволили сегодня сохранить достойное историческое образование студентов.



Рис. 4. В. С. Порохня оппонирует кандидатскую диссертацию В. В. Блиновой в диссуете Оренбургского государственного педагогического университета, 5 декабря 2008 г.

Виктор Сидорович имел много друзей, хорошо известных не только в нашей стране, но и за рубежом: государственных и партийных деятелей, космонавтов, ученых, спортсменов, артистов, но при этом оставался очень простым в общении, готовым прийти на помощь каждому, удивительно скромным и благородным человеком. Он имел свои убеждения, умел их отстаивать и проводить в жизнь.

Светлая память о Викторе Сидоровиче Порохне на долгие годы останется в памяти его друзей, коллег, студентов и выпускников МАИ. Сегодня огромный круг его друзей, коллег и единомышленников скорбит и тепло вспоминает этого душевного, отзывчивого, порядочного, энергичного, внимательного и очень скромного человека. Его уважали и любили. Он много знал, о многом думал, многое хотел передать. До последних дней работал — писал книгу, немного не успел завершить...

Список источников

1. Героическое и трагическое лихолетье : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы советского народа над фашистской Германией и милитаристской Японией / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. В. С. Порохни. Смоленск : Смядынь, 2000. 352 с.
2. Голдин В. И. Первый съезд преподавателей истории вузов России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 139—141.
3. Мы выстояли и победили : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Победы советского народа над фашистской Германией и милитаристской Японией. Москва, 21—24 сент. 2005 г. / под общ. ред. проф. В. С. Порохни. М. ; Смоленск : Смядынь, 2005. 618 с.
4. Мы победу приближали как могли : материалы междунар. науч. конф., посвящ. Великой Отечественной войне (с акцентом на события 1943 года). Москва, 18—19 апреля 2003 г. / под общ. ред. проф. В. С. Порохни. Смоленск : Смядынь, 2003. 572 с.
5. Порохня В. С. Борьба партии за совершенствование и техническое перевооружение цветной металлургии страны в условиях развитого социализма : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1984. 432 с.

6. Порохня В. С. Ветераны — золотой фонд кафедры истории МАИ // Наше Отечество. Страницы истории : сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. В. С. Порохни. М., 2018. Вып. 14. С. 5—32.
7. Порохня В. С. Гагарин и его время. Автобиографическая повесть о своем поколении. Смоленск : Смядынь, 2000. 312 с.
8. Порохня В. С. Масштабные революционные преобразования в цветной металлургии СССР после Великого Октября // Наше Отечество. Страницы истории : сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. В. С. Порохни. М., 2017. Вып. 13. С. 201—212.
9. Порохня В. С. Новые подходы к управлению страной в годы Великой Отечественной войны // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2015. С. 323—327.
10. Порохня В. С. Органы управления страной в годы Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне. Третьи Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского. 26—27 марта 2010 г. : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2010. С. 195—201.
11. Порохня В. С. Отечественные войны в историческом образовании студентов // Россия в Отечественных войнах. Четвертые Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского, 5—6 апреля 2012 г. : сб. статей / отв. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. С. 231—233.
12. Порохня В. С. Память на века // Героическое и трагическое лихолетье : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы советского народа над фашистской Германией и милитаристской Японией. Москва, 21—22 сентября 2000 г. Смоленск : Смядынь, 2000. С. 12—26.
13. Порохня В. С. Цветная металлургия СССР в послевоенные доперестроечные годы. М. : Смядынь, 2005. 240 с.
14. Порохня В. С. Шесть земных и космических десятилетий: Размышления о Гагарине, его и нашем времени. М. : МАИ, 2011. 424 с.
15. 50-летие Великой Победы над фашизмом: история и современность : материалы междунар. науч. конф. Москва, 27—30 сент. 1995 г. / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. В. С. Порохни. Смоленск : Смядынь, 1995. 343 с.

References

1. *Geroicheskoe i tragicheskoe likholet'e: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 55-letiyu Pobedy sovetskogo naroda nad fashistskoi Germaniei i militaristskoi Yaponiei* [Heroic and tragic hard times. Proceed. of the Internat. sci. conf., dedicated to the 55th anniversary of the Victory of the Soviet people over fascist Germany and militaristic Japan]. Smolensk, Smyadyn' Publ., 2000. 352 p. (In Russian)
2. Goldin V. I. Pervyi s'ezd prepodavatelei istorii vuzov Rossii [The First All-Russia Congress of History Teachers in Higher Education]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki — Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 2018, no. 2, pp. 139—141. (In Russian)
3. *My vystoyali i pobedili: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 60-letiyu Pobedy sovetskogo naroda nad fashistskoi Germaniei i militaristskoi Yaponiei. Moskva, 21—24 sent. 2005 g.* [We survived and won. Proceed. of the Internat. sci. conf., dedicated to the 60th anniversary of the Victory of the Soviet people over fascist Germany and militaristic Japan. Moscow, Sept. 21—24, 2005]. Moscow, Smolensk, Smyadyn' Publ., 2005. 618 p. (In Russian)
4. *My pobedu priblizhali kak mogli: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. Velikoi Otechestvennoi voine (s aktsentom na sobytiya 1943 goda). Moskva, 18—19 aprelya 2003 g.* [We brought victory closer as best we could. Proceed. of the Internat. sci. conf., dedicated The Great Patriotic War (with an emphasis on the events of 1943). Moscow, Apr. 18—19, 2003]. Smolensk, Smyadyn' Publ., 2003. 572 p. (In Russian)
5. Porokhnya V. S. *Bor'ba partii za sovershenstvovanie i tekhnicheskoe perevooruzhenie tsvetnoi metallurgii strany v usloviyakh razvitogo sotsializma: dis. ... d-ra ist. nauk* [The party's struggle for the improvement and technical re-equipment of the country's non-ferrous metallurgy in the conditions of developed socialism. Dr. Dis.]. Moscow, 1984. 432 p. (In Russian)
6. Porokhnya V. S. Veterany — zolotoi fond kafedry istorii MAI [Veterans — the golden fund of the Department of History of the Moscow Aviation Institute]. *Nashe Otechestvo. Stranitsy istorii: sb. nauch. tr.* [Our Fatherland. Pages of history. Collect. of sci. works]. Moscow, 2018, is. 14, pp. 5—32. (In Russian)
7. Porokhnya V. S. *Gagarin i ego vremya. Avtobiograficheskaya povest' o svoem pokolenii* [Gagarin and his time. Autobiographical story about his generation]. Smolensk, Smyadyn' Publ., 2000. 312 p. (In Russian)

8. Porokhnya V. S. Masshtabnye revolyutsionnye preobrazovaniya v tsvetnoi metallurgii SSSR posle Velikogo Oktyabrya [Large-scale revolutionary transformations in the non-ferrous metallurgy of the USSR after the Great October Revolution]. *Nashe Otechestvo. Stranitsy istorii: sb. nauch. tr.* [Our Fatherland. Pages of history. Collect. of sci. works]. Moscow, 2017, is. 13, pp. 201—212. (In Russian)
9. Porokhnya V. S. Novye podkhody k upravleniyu stranoi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [New approaches to governing the country during the Great Patriotic War]. *Podvig sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine* [Feat of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945. Proceed. of Internat. sci.-pract. conf., dedicated to the 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2015, pp. 323—327. (In Russian)
10. Porokhnya V. S. Organy upravleniya stranoi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Bodies of government of the country during the Great Patriotic War]. *SSSR vo Vtoroi mirovoi voine. Tret'i Vserossiiskie istoriko-kraevedcheskie chteniya pamyati professora P. E. Matvievskogo. 26—27 marta 2010 g.: sbornik statei* [USSR in the Second World War. Third All-Russia historical and local history readings in memory of Professor P. E. Matvievsky. March 26—27, 2010. Collect. of articles]. Orenburg, OGPU Publ., 2010, pp. 195—201. (In Russian)
11. Porokhnya V. S. Otechestvennyye voiny v istoricheskom obrazovanii studentov [Patriotic wars in the historical education of students]. *Rossiya v Otechestvennykh voinakh. Chetvertye Vserossiiskie istoriko-kraevedcheskie chteniya pamyati professora P. E. Matvievskogo, 5—6 aprelya 2012 g.: sbornik statei* [Russia in Patriotic Wars. Fourth All-Russia historical and local history readings in memory of Professor P. E. Matvievsky, Apr. 5—6, 2012. Collect. of articles]. Orenburg, OGPU Publ., 2012, pp. 231—233. (In Russian)
12. Porokhnya V. S. Pamyat' na veka [Memory for centuries]. *Geroicheskoe i tragicheskoe likholet'e: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 55-letiyu Pobedy sovetskogo naroda nad fashistskoi Germaniei i militaristskoi Yaponiei. Moskva, 21—22 sentyabrya 2000 g.* [Heroic and tragic hard times. Proceed. of the Internat. sci. conf., dedicated to the 55th anniversary of the Victory of the Soviet people over fascist Germany and militaristic Japan. Moscow, Sept. 21—22, 2000]. Smolensk, Smyadyn' Publ., 2000, pp. 12—26. (In Russian)
13. Porokhnya V. S. *Tsvetnaya metallurgiya SSSR v poslevoennyye doperestroechnye gody* [Non-ferrous metallurgy of the USSR in the post-war pre-perestroika years]. Moscow, Smyadyn' Publ., 2005. 240 p. (In Russian)
14. Porokhnya V. S. *Shest' zemnykh i kosmicheskikh desyatiletii: Razmyshleniya o Gagarine, ego i nashem vremeni* [Six terrestrial and cosmic decades. Reflections on Gagarin, his and our time]. Moscow, MAI Publ., 2011. 424 p. (In Russian)
15. *50-letie Velikoi Pobedy nad fashizmom: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 27—30 sent. 1995 g.* [50th anniversary of the Great Victory over fascism: history and modernity. Proceed. of the Internat. sci. conf. Moscow, Sept. 27—30, 1995]. Smolensk, Smyadyn' Publ., 1995. 343 p. (In Russian)

Информация об авторе

Р. Р. Хисамутдинова — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

R. R. Khisamutdinova — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024;
принята к публикации 20.05.2024

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 28.03.2024;
accepted for publication 20.05.2024